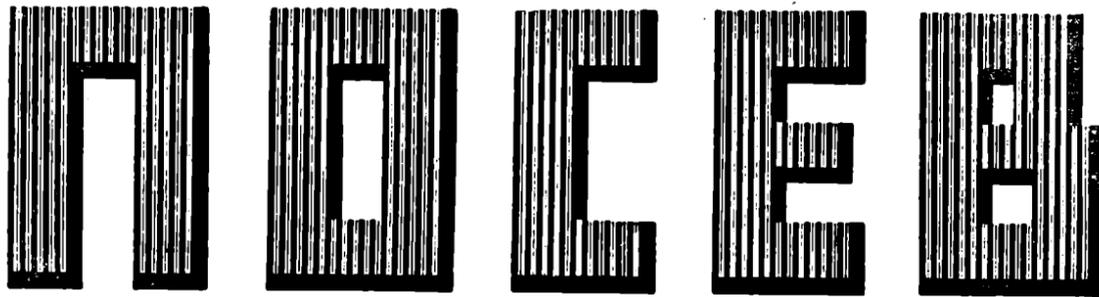

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 16 (675)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
19 АПРЕЛЯ 1959

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 12 Nr. 16 (675)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 19. 4. 1959

„Монолитность“ трещит...

Смещен председатель Совета министров БССР Авхимович

Руководящий слой КПСС продолжает трести лихорадка смещений. Как и предвиделось (см. «Посев» от 5 апреля с.г. — «Нестабильность в высшем слое КПСС») «хирургическая операция» проведена в Белоруссии. Смещен председатель Совета министров Белорусской ССР Н. Е. Авхимович (член ЦК КПСС), который в своем падении, видимо, потянул за собой многих других ответственных работников республики.

52-летний Н. Е. Авхимович — представитель тех коммунистических кадров, которые прошли еще сталинскую школу. Он член КПСС с 1926 года. Работал в комсомоле, учился в коммунистическом вузе, а в 1933 году, «по набору» ЦК КПСС, был послан замполитотдела начальника МТС. С 1938 года, поднявшись на гребне ежовской чистки, Авхимович занимал крупные партийные посты: секретаря ЦК КПБ по кадрам, первого секретаря обкома, второго секретаря ЦК КП Белоруссии. В 1956 году Авхимович был назначен на пост председателя Совета министров республики.

На место Авхимовича назначен Т. Я. Киселев, который до этого был вторым секретарем ЦК КП Белоруссии. Киселев на десять лет моложе Авхимовича. Бывший учитель и директор школы, Киселев член партии с 1940 года — выдвинулся на партийную работу в 1944 году. Работал инструктором обкома, после чего учился в высшей партийной школе при ЦК КПСС. По окончании школы работал заведующим лекторской группой обкома партии, а с 1948 года — в аппарате ЦК КП Белоруссии. За год до смерти Сталина был назначен секретарем Брестского обкома. С 1955 года — секретарь ЦК КП Белоруссии.

Итак за несколько недель пали с крупных руководящих постов пять членов ЦК КПСС: Ковригина — министр здравоохранения СССР, Бабаев — первый секретарь ЦК КП Туркмении, Капитонов — первый секретарь Московского обкома, Игнатов — председатель Мособлисполкома, Авхимович и два члена Центральной Ревизионной комиссии КПСС: Камалов — первый секретарь ЦК КП Узбекистана и Кузьмин — заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Госплана СССР.

Как мы уже писали («Посев» от 5 апреля) на пленуме ЦК КП Белоруссии, происходившем в конце марта, Авхимовичу предъявлялись обвинения в «отставании от жизни», т. е. в приверженности к методам сталинских времен. Некоторые другие смещения (Бабаева, Камалова) дают основания предпологать, что «чистка» выражает собой столкновение среди сталинских же выучеников, причем преуспевающей группой являются «антидогматики», продолжающие свою линию «умеренного ревизионизма» и ищущие себе опору в выдвижении молодых кадров.

Несомненно борьбой этой захвачены и верхи КПСС.

Эйзенхауэр - Хрущев

РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА США В ГЕТТИСБЕРГЕ И «КОММЕНТАРИИ» ХРУЩЕВА

«Правда» в номере от 9 апреля напечатала с «некоторыми сокращениями» напущенную в мире речь Эйзенхауэра в Геттисбергском колледже в Пенсильвании, произнесенную в первых числах апреля, а в номере от 10 апреля — ответы Хрущева на вопросы редакции газеты «Правда», касающиеся указанной речи Эйзенхауэра.

«Правда» напечатала речь Эйзенхауэра несомненно скрепя сердце. В этой речи нет каких-либо новых концепций внешней политики США, но зато предельно ясно говорится о целях коммунистической политики, о царящей в нашей стране диктатуре и необходимости борьбы за свободу, которая «поистине, неделима».

Эйзенхауэр указывает, что свободному миру угрожает «атеистическая диктатура», что «поскольку мишенью» коммунистов «является весь мир, коммунистическое усилие направлено на все страны».

Обосновывая американскую помощь Юго-Восточной Азии, Эйзенхауэр останавливается на примере Южного Вьетнама и указывает, что оставление Южного Вьетнама без помощи свободного мира привело бы к тому, что «Свобода двенадцати миллионов людей немедленно была бы уничтожена, а свобода еще 150 миллионов в соседних странах оказалась бы под серьезной угрозой».

Остановившись на берлинском вопросе, Эйзенхауэр заявил: «Курс умиротворения не только позорен — это самый опасный путь, который мы могли бы проводить». Эйзенхауэр продолжал: «Мы

не можем позволить себе потерять такую бы то ни было свободную страну, ибо каждый раз, когда уничтожается где-либо свобода, мы сами становимся слабее... Свободный американец может существовать только в свободном мире, а свободный мир может продолжаться существовать только в том случае, если он удовлетворяет законные требования людей о безопасности, прогрессе и возможностях».

Редакция «Правды», печатая речь Эйзенхауэра, была, видимо, настолько в растерянных чувствах, что опустила весьма выгодное для руководства КПСС и очень опрометчивое со стороны Эйзенхауэра место в его речи, где он осылался на французского графа Токвиля, жившего в прошлом веке и приписывавшего России стремление «править половиной мира». Но Хрущев, отвечая на речь Эйзенхауэра, не преминул ухватиться за это скользкое заявление президента США.

Хрущев заявил: «В подкрепление своих заявлений о некоей «опасности» со стороны Совет-

ского Союза он (Эйзенхауэр. — Ред.) сослался на оценку России и русского народа, данную французским реакционером прошлого века Токвилем...

... Оставляя в стороне вопрос о том, какой из крупных стран того времени принадлежала ведущая роль во внешних завоеваниях, — а на этот счет можно было бы немало сказать о многих странах, — высказывания Токвиля страдают одним существенным недостатком, а именно: в них проводился знак равенства между политикой русских царей и подлинными устремлениями народов России, находившихся под гнетом царизма».

Далее Хрущев утверждал, что «у советского государства не было, нет и не может быть каких-либо захватнических намерений по отношению к другим странам».

Конечно, хрущевской болтовне о неагрессивном характере коммунизма никто не поверит в стране. Конечно Хрущев сделал оплошность (с точки зрения коммунистической диктатуры) заявив, что нельзя проводить «знак равенства между политикой русских царей и подлинными устремлениями народов России» — ведь этим самым Хрущев подтвердил, что нельзя смешивать интересы народа о интересами власти его угнетающей.

И, тем не менее, ссылка Эйзенхауэра на Токвиля была ошибкой, которой незамедлительно воспользовались коммунистические диктаторы. Увы, это не первая ошибка такого рода со стороны ответственных политических деятелей свободного мира. Подобные ошибки отчуждают русский народ от свободного мира и наносят большой вред борьбе с коммунистической тиранией, борьбе за свободу, которая — в чем Эйзенхауэр совершенно прав — действительно неделима!

В остальном ответы Хрущева мало интересны и являются повторением прежних тезисов руководства КПСС. Вопрос о свободе, которому столько места уделено в речи Эйзенхауэра, Хрущев поставил замаять. В связи с этим вопросом он только поговорил о Южном Вьетнаме:

«В Южном Вьетнаме 6 тысяч помещиков владеют одним миллионом гектаров обрабатываемой земли, то есть имеют столько же, сколько приходится на долю 3 миллионов крестьян. Можно себе представить, какие «равные возможности» и какую «равную свободу» могут иметь там крестьяне и помещики, а ведь президент говорит и о том, что американская «программа» рассчитана на «развитие все более гуманного отношения человека к человеку». Сохранять подобные отношения — это значит увековечивать...» и т. д.

Ссылка Хрущева на «неравенство» помещиков и крестьян в Южном Вьетнаме выглядит весьма фальшивой, если принять во внимание опыт коммунистического владычества в нашей стране.

Сколько тысяч коммунистических «помещиков» в нашей стране — партийных и правительственных сановников владеют роскошными дачами под Москвой и на курортах Крыма и Кавказа, пользуются неограниченными материальными благами? И сколько миллионов колхозников, весь прибыток которых состоит в одном килограмме хлеба на трудодень? Что меняет в существе дела форма владения?

По берлинскому вопросу Хрущев высказался довольно сдержанно и примирительно, заявив, что «Мы не намеревались ни у кого захватывать Западный Берлин» и призвал «проявить терпение и не делать ничего такого, что могло бы помешать правильному решению берлинского вопроса».

Тибет борется

На территории Тибета, занятой повстанцами, образовано национальное Временное правительство Тибета, под руководством офицеров тибетской национальной армии Чо Ха и Андю Гомпу. В своем манифесте национальное правительство отрицает законность комитета Панчен-ламы, обвиняет китайских коммунистов в расчленении, колониальном порабощении и экономическом ограблении Тибета, а также обращается к правительству Индии с призывом быть заступником тибетского народа. В частности — вынести вопрос о Тибете на рассмотрение ООН.

Народные партизаны в Тибете продолжают ожесточенное сопротивление, взрывают мосты и горные проходы, затрудняя этим передвижения коммунистических войск. Коммунисты посылают подкрепления и вывозят непокорное население вглубь Китая, но информационные сообщения пекинского правительства, хотя и «полны уверенности» в окончательном подавлении «мятежа», но однако относят это к неопределенному будущему.

Покинувший Тибет и прибывший на территорию Индии духовный глава буддистов Далай-лама, после отдыха в мо-

настыре Таванг (штат Ассам в восточной Индии), продолжал свой путь по горным тропам и 12 апреля прибыл в селение Бомдила, где был встречен бывшим индийским генеральным консулом в Лхасе Меноном, передавшим ему личное письмо премьер-министра Неру. С прибытием в Бомдилу трудный поход Далай-ламы закончился: отсюда он может продолжать свой путь по хорошей дороге в автомобиле, а потом поездом. На 24 апреля намечена встреча Далай-ламы с Неру. Находящийся в Индии бывший премьер-министр Бирмы У Ну заявил, что Далай-лама будет приглашен в Бирму.

Граница между Тибетом и Индией почти герметически закрыта с обеих сторон, как китайскими коммунистическими войсками, так и индийской пограничной охраной, и число беженцев резко упало (индийское правительство не раз заявляло, что оно не может допустить массового наплыва беженцев в страну).

Индийская общественность находится в крайнем возбуждении. Все политические партии, кроме коммунистов, клеймят поведение пекинского правительства: «китайский империализм», «вторая Венгрия», «кровавая баня» — у всех на устах. В крупных городах, особенно в Бомбее, состоялись массовые демонстрации, главным образом, под руководством социалистической партии.

События в Тибете продолжают оставаться в центре внимания всего мира. В Нью-Йорке образован Комитет помощи тибетским беженцам, под председательством известного журналиста Лоуэлла Томаса.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Ан. С. Сорванный план большого удара по НТС. — Выступления В. Д. По-ремского в США. — Евг. Гаранин. С кем вы, дружинники? — Л. Кораблев. Все по-прежнему... — В. Трёмль. Фокусы Зверева. — О. Красовский. Подлинный и искаженный лик нового поколения. — Л. Прошин. Пасынки коммунизма. — А. К. Внутренние причины перемен в ГФР. — Р. Редлих. Перемены в ГФР и Хрущев. — И. Гаранин. Сопrotивление в Польше. — А. Н. «Красная повязка на глазах Касема».